

Типов комнат в общежитии было множество. На проекционном экране мелькали разнообразные планировки и подробные описания.

Се Сюаньсяо, даже не взглянув, щедро оплатил очками самую просторную комнату.

Она находилась на пятом этаже, в самом конце коридора. По пути им то и дело встречались парочки новобранцев, идущих на отдых.

— Похоже, все неплохо заработали сегодня, — сказал Му Цинхэ голосом, который могли слышать только они трое. — Нескольких я видел в столовой.

— База расположена на равнине, местность относительно простая, — трезво проанализировал Каин. — На начальном этапе, если не лениться, проблем с едой и жильём не будет. Позже, когда ландшафт усложнится, основной статьёй расходов станут летательные аппараты, и большинство будет проводить время в экспедициях.

Се Сюаньсяо же интересовало другое.

— Плохо запоминаешь лица? — многозначительно спросил он.

У тех, кто страдает прозопагнозией, есть свои способы выживания.

— Память у меня хорошая, — с гордостью ответил Му Цинхэ, постучав себя по виску. — Они не меняли одежду, да и некоторые привычные жесты довольно заметны.

Не обращая внимания на странные взгляды других студентов в коридоре, они втроём вошли в комнату.

Как только дверь за ними закрылась, в коридоре послышался шёпот.

— Зачем трём парням комната для влюблённых? Экономить очки — это одно, но не до такой же степени.

— Не знаю, не понимаю, но уважаю и желаю счастья.

— Любовь втроём — это слишком тесно.

Но звукоизоляция в зданиях этого мира была превосходной, и эти слова им было не суждено услышать.

В это время в комнате Се Сюаньсяо поднял огромный букет алых роз, стоявший у входа.

— А сервис-то неплохой. Неудивительно, что стоит вдвое дороже обычной комнаты.

Снимая обувь, он повернул голову и заметил, что Каин не сводит глаз с роз в его руках.

«Так пристально смотрит, — Се Сюаньсяо невольно отметил про себя этот взгляд. — До чего же ребёнку хочется цветов»

Юноша вытащил самый свежий цветок и протянул его товарищу.

— Я платил за комнату, так что будет справедливо, если я возьму себе часть цветов, верно? — великодушно предложил он.

Беловолосый ИИ машинально взял розу, провёл пальцами по стеблю и глухо произнёс:

— Спасибо.

Му Цинхэ, которого они оба проигнорировали, увидел, что тренировочная капсула в центре комнаты была больше обычной. Сопоставив это с розами в руках Се Сюаньсяо, он всё понял и в отчаянии закрыл глаза.

Это освещение, эти символизирующие любовь цветы, эта двойная тренировочная капсула...

Юноша не решался открыть глаза, надеясь, что это всего лишь иллюзия. Через некоторое время он дрожащим голосом спросил:

— Брат Се, что это за комнату ты снял?..

— Я не особо вчитывался, — небрежно ответил Се Сюаньсяо. — Помню, там было что-то написано про «укрепление отношений». Разве это не то, что нам нужно?

— Брат Се, ты мне как родной, но это же комната для влюблённых! — Му Цинхэ был сломлен.

Зеленоглазый юноша, утратив свой прежний мрачный вид, схватился за голову и взвыл:

— У меня нехорошее предчувствие. Скоро на стене кампуса появится пост: «Народ, кто-нибудь объяснит, почему я видел трёх здоровяков, заходящих в комнату для влюблённых...»

— Судя по нашему телосложению, слово «здоровяки» к нам вряд ли применимо, — поправил

его Каин.

— Разве это главное? — юноша, теряющий на глазах все шансы на личную жизнь в ближайшем будущем, в отчаянии рухнул на диван.

Се Сюаньсяо, чья совесть была чиста, не преминул добавить масла в огонь:

— Не волнуйся. Когда пост наберёт популярность и под ним начнут появляться фанфики о наших духовных и плотских связях, мы сможем обратиться к администрации с просьбой его удалить.

При мысли о скорости распространения информации в Звёздной сети, в глазах Му Цинхэ померк свет.

— К тому времени мы, наверное, уже прославимся на все девять военных академий.

Се Сюаньсяо с невозмутимым видом поставил розы в пустую вазу на кофейном столике и, немного поворотив их, создал композицию, полную хаотичной, дикой красоты.

Разобравшись с невинными цветами, он вернулся к делу.

— Ну что, великая звезда, может, раскроешь нам тайну смерти генерала Му? Что скрывает Федерация?

Му Цинхэ потёр виски и с головной болью спросил:

— Как вы догадались, что ту статью написал я?

— А? — искренне удивился Се Сюаньсяо. — Э-э, я думал, ты просто разделяешь изложенные в ней взгляды.

Фраза, которую они с Каином беззвучно произнесли по слогам, была заголовком той самой заблокированной статьи.

У них были лишь смутные подозрения, и они просто хотели проверить, читал ли их спутник этот текст. Они не ожидали, что автор сам себя выдаст.

Потеряв одновременно и право на личную жизнь, и анонимность, Му Цинхэ спрятался за диванной подушкой, пытаясь скрыть свой виртуальный позор, и неловко рассмеялся:

— Ха-ха, какое совпадение.

Се Сюаньсяо безжалостно вырвал у него подушку, отключил их терминалы и обесточил комнату.

— С семьёй Му что-то не так. Что ты знаешь? — прямо спросил он.

Видя его настойчивость, юноша посерьёзnel.

— Знать слишком много опасно для вас. Подумайте о своих родителях, братьях и сёстрах.

Му Цинхэ первую половину пути на пиратском корабле провел без сознания и не знал истинного прошлого своих собеседников.

— Я сирота, — сказал Се Сюаньсяо.

— Аналогично, — добавил Каин.

Юноша почувствовал укол вины и в то же время — благодарность.

— Спасибо, что готовы мне помочь.

«Вот они, — он почувствовал, как к горлу подкатил ком, — настоящие друзья, познанные в беде»

Он и не подозревал, что Се Сюаньсяо и Каин просто хотели свергнуть семью Му, чтобы ослабить подавление законами, и думал, что они готовы ради него пойти против такой могущественной силы.

Вспомнив о злключениях друга за последние дни, Се Сюаньсяо всё же кивнул, не став развеивать его заблуждения.

Му Цинхэ уже изливал душу:

— В молодости дядя настоял на вступлении в армию и постепенно отдалился от семьи, которая занималась политикой и торговлей. Но после того, как он получил звание генерала, отношение семьи Му изменилось. Они даже стали уступать ему в политических спорах. Так продолжалось до тех пор, пока несколько лет назад дядя не закрыл одну биотехнологическую компанию, фактическим владельцем которой была боковая ветвь семьи. С того дня они окончательно разорвали все связи.

Он погрузился в воспоминания:

— Семь лет назад, в дождливую ночь перед отбытием дяди на фронт, мама, что было совсем на неё не похоже, повела меня в его квартиру, чтобы попрощаться. Мы пробыли там недолго, и мама сказала, что ей нужно поправить макияж. Она оставалась в ванной до шести часов утра. Позже я вспомнил, что именно в это время система безопасности в кабинете дяди обновляла ключи доступа. Через несколько дней с границы пришла ужасная весть: передовая, где находился Му Юньчуань, была атакована жуками. Говорили, что вся линия обороны оказалась бесполезной.

Се Сюаньсяо заметил, как на ресницах собеседника заблестели слёзы. Казалось, тот настоящий ливень семилетней давности так и не прекратился.

— Вы, наверное, думаете, почему я больше доверяю дяде, чем собственным родителям, — горько усмехнулся Му Цинхэ. — Подарки всегда были самыми последними моделями, они каждый день интересовались моими успехами в учёбе, вовремя приходили с работы, ужинали по расписанию, меню на неделю не менялось. Всё было как по инструкции. Мои родители слишком умны. Они давали мне ровно столько любви, чтобы я не взбунтовался окончательно.

Он вдруг распахнул воротник рубашки. В тусклом свете на его ключице отчётливо виднелся старый шрам.

— На восьмидесятилетии главы семьи система безопасности внезапно вышла из строя. Когда в зал ворвались бандиты, мой отец, пришедший в семью как зять, первым делом бросился защищать главу, а мать, схватив его старшего сына, спряталась в потайной комнате. А дядя... дядя закрыл меня своим телом от лазерных выстрелов и, обняв, прыгнул с террасы третьего этажа в фонтан.

Его пальцы бессознательно гладили шрам.

— Тогда я понял: Му Юньчуань — это мой дядя, а родители — это инструменты семьи Му.

Се Сюаньсяо, у которого были прохладные отношения с родственниками, не знал, как его утешить, и просто вытащил из вазы самый пышный цветок и протянул ему.

Юноша сквозь слёзы улыбнулся и тихо выругался:

— Мне красивые девушки цветы дарили, зачем мне твой облезлый веник.

Хотя он и сказал так, но под пристальным взглядом Каина всё же взял розу. Му Цинхэ размял плечи.

— Настоящие братья — в сердце. Лишних слов не нужно. Как мы будем действовать против семьи Му?

Се Сюаньсяо обменялся взглядом с Каином, затем повернулся к товарищу и спокойно произнёс:

— Мы тебе сейчас кое-что расскажем, ты только не пугайся.

— Я через многое прошёл, — Му Цинхэ, изливший душу, уже ничего не боялся. — Не волнуйтесь.

Каин открыл свой терминал и составил список имён с соответствующими шифрами. Собеседник, видя на экране одно за другим громкие имена, почувствовал, как у него перехватило дыхание.

Лишь когда Каин закончил печатать, Му Цинхэ осмелился спросить:

— Это?..

— Это список, который нашёл твой дядя, — ответил Каин. — Рядом с именами — шифр. Ключ к нему, скорее всего, в книге, которую он тебе оставил.

— А что в этом списке? — его голос дрожал.

— Скорее всего, их преступления, — ответил Се Сюаньсяо.

Му Цинхэ не ожидал, что ему придётся противостоять не только своей семье, но и половине политической элиты Федерации. Он тяжело сглотнул.

— Может, вам всё-таки не стоит в это ввязываться?

— Поздно, — Се Сюаньсяо взял у Каина факсимиле подписи Му Юньчуаня и показал другу. — Эти документы случайно попали к нам в руки, но рано или поздно за нами придут.

Юноша пролистал список.

— Преступления расшифровать удалось?

— Нет, — спокойно спросил Се Сюаньсяо. — Ключ у тебя, ты был ближе всех к генералу. Ты не знаешь, как его расшифровать?

Друзья предоставили веские доказательства, а он, кроме своих догадок, ничем не помог. Му Цинхэ почувствовал груз ответственности.

— Дайте мне вспомнить.

Сегодняшний день был слишком насыщенным, и его мозг уже отказывался работать. Как он ни старался, ничего не мог вспомнить о шифре.

За окном уже стемнело, и в комнату проникал лишь свет уличных фонарей. Видя, что дело зашло в тупик, Се Сюаньсяо предложил:

— На сегодня хватит. Спешить нам некуда.

Му Цинхэ вздохнул с облегчением, словно услышал звонок с урока, но тут же услышал голос товарища:

— Раз уж комната для двоих, давайте сэкономим. Кто из вас останется со мной?

<http://bllate.org/book/15981/1501496>